

«БЛАЖЕННАЯ ЧИСТОТА СУЩЕСТВОВАНИЯ»

Анализ эпизода из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»

(ч.14 гл.8)

Роман охватывает период с 1903 по 1929 годы с эпилогом, относящимся к Великой Отечественной войне. Судьба русского интеллигента – художника, врача, человека творческого и мыслящего – стала центральной темой романа, сюжет которого разворачивается на фоне драматических переломных событий в жизни всей страны.

В данном эпизоде Пастернак очень красноречиво описывает душевное состояние героя, его эмоции. Орывок хорошо «вписывается» в произведение, так как показывает контраст между миром войны и страданий и миром, наполненным «блаженной, полной счастья, сладко дышащей жизнью, тишиной». Юрий Андреевич пережил много невзгод: он видел смерть, горе, сломанные судьбы, даже стрелял в людей против своей воли. И казалось, что в этой кровавой бойне уже не вернуться ему к былой жизни, не испытать ему ни радости, ни вдохновения. И вдруг...покой, такой неожиданный и долгожданный.

В ту ночь у доктора Живаго появляется вдохновение, и он принимается за писание стихов. Автор употребляет метафоры, сравнения и эпитеты, пытаясь показать всю живость творческого процесса. Например, герой писал «разгонистым почерком, заботясь, чтобы внешность написанного передавала живое движение руки и не теряла лица...».

Интересно, что автор обращает наше внимание на то, что сила, управляющая творчеством, – это язык. Язык выступает средством выражения состояния души. Пастернак сравнивает язык с «родиной и вместилищем красоты и смысла», «катящейся громадой речного потока», «музыкой, в отношении стремительности и могущества своего внутреннего течения». Писатель олицетворяет язык и показывает всю его силу и мощь.

Автор романа дорожит творчеством, хорошо понимает предназначение поэзии, её роль в историческом развитии. В образе доктора Живаго автор показывает те чувства, которые испытывают поэты во время вдохновения. Они чувствуют себя опорной точкой для продвижения мировой мысли.

И снова автор возвращает нас к чувству «торжествующей чистоты существования». Чтобы показать эту чистоту, автор употребляет много однородных членов: «чистота белья, чистота комнат, чистота их очертаний, сливаясь с чистотой ночи, снега, звёзд и месяца». А чтобы показать тождественность между чистотой комнаты и ночи, Пастернак употребляет очень необычное слово: «равнозначительный».

В конце эпизода чётко прослеживается эмоциональный всплеск. Автор выражает его с помощью антонимов: волна, пропущенная сквозь сердце доктора,

«заставляла его ликовать и плакать от чувства торжествующей чистоты существования». Читатель проникается поэзией, тишиной и сопереживает герою, его внутреннему тихому возгласу: «Господи! Господи! – готов был шептать он. – Как подпустил ты меня к себе, как дал забрести на эту бесценную твою землю, под эти твои звёзды, к ногам этой безрассудной, безропотной, незадачливой, ненаглядной?»

Таким образом, читатель видит, что данный эпизод кардинально выделяется на фоне общего сюжета своей духовностью, эмоциональностью, умиротворённостью и чистотой. Я бы могла сравнить эпизод с лучом солнца, проникающим сквозь чёрный дым от стреляющих оружий.